

СТАЛИНЩИЦА

№ 4

18 декабря
1936 г.

Выходит 5 раз
в месяц.

Адрес редакции:
Саратов,
Астраханская, 83

Орган партийного комитета, комитета ВЛКСМ, профкома и МК Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

ГЛУБОКО ИЗУЧАТЬ ЛЕНИНИЗМ

Первый корпус. Верхняя аудитория. Читается лекция по ленинизму. Стрелка часов приближается к 10, а некоторые студенты проходят в аудиторию, несколько не смущаясь тем, что опаздывают на 15—20 минут. Ежедневно количество опаздывающих не меньше 15—20 человек. А студентка Шулгина не считает нужным совершенно посещать лекции. Она пропустила уже 5 лекций, Вагенгейм (III курса химфака) и Охмина (III курс физмата) также плохо посещают лекции.

Сдача „хвостов“ у студентов 5 курсов геофака и биофака—уже 3½ месяца они сдают прошлогоднюю задолженность по ленинизму.

Некоторые студенты идут к сдаче даже без достаточной подготовки и когда такого студента спрашивают: „Дайте определение империализма“, он отвечает: „Империализм—это...“ и начинается импровизированное определение, далекое от ленинского, как небо от земли.

После ряда подобных ответов Колтаков лаконически заканчивает диалог: „Подчитайте как следует и тогда приходите сдавать“.

Слабо подготовленные путают самые элементарные определения, но все же идут сдавать. „Авось, как-нибудь пройдет“. Вот разговор среди ожидающих сдачи.

Машурьян (студ. V курса биофака): „Я никак не вспомню, правый или левый Троцкий, ну да это не так важно, во всяком случае близко к этому“.

Ей пытаются объяснить этот вопрос, но после безрезультатных попыток соглашаются „ну, это не важно“.

Неудивительно, что из шести, сдававших с тов. Машурьян, студентов тов. Колтаков только одному зашел на удовлетворительно. Неудивительно также, что некоторые студенты, неимеющие подготовки в объеме программы, приходят сдавать ленинизм несколько раз. Университет не может выпускать политически безграмотных специалистов.

Чтобы быть советским специалистом, надо не только хорошо знать свою специальность—надо знать законы развития общества, надо знать, что победа социализма в СССР является торжеством идей марксизма-ленинизма.

Больше и больше пропеллеров
рѣва,
Киньте, вы, в небо воркующих
птиц!

Храбрые летчики, родине новой
Множьте, вы, метры высотных
границ!

Разве не радость пилотами
быть?

Разве не радость героями
слыть?

Разве не счастье—в простран-
ство полет?

Разве не счастье вести само-
лет?

Храбрая молодость, гей ты на
крыльях!

Так, чтобы ветер угнаться не
мог!

Новых водителей ждет эскад-
рилья:

Летчиком стать не мешает
станок!

В. Юдин

НОВЕИШЕЕ ДОСТИЖЕНИЕ НАУКИ СДЕЛАТЬ ДОСТОЯНИЕМ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ

Каждому научному работнику и преподавателю особенно близка та статья великой сталинской Конституции, которая утверждает за каждым трудящимся Союза право на образование. Эта статья отводит исключительно почетное место науке и образованию у нас в Союзе. Наша наука должна служить общему благу, а в капиталистических странах она давно превратилось в средство для полу-

чения прибылей для небольшой кучки капиталистов.

Новая Конституция налагает на научных работников и преподавателей важную и почетную обязанность: новейшие достижения науки сделать достоянием всех трудящихся.

Под руководством коммунистической партии и великого Сталина мы выполним эти обязательства.

Доцент Н. Г. Чудаков

Детям рабочих героической Испании

Мы, сотрудники научно-конструкторской лаборатории производственных мастерских: Троицкий Ф. Ф., Квашенинников Ю. В., Зубов Ф. И., Дозорин Г. А., Зубов Г. С., Шульц Ф. Ф. вносим в фонд помощи детям рабочих героической Испании полученные нами за хорошие производственные показатели премии—в сумме сто тридцать пять рублей.

Троицкий Ф. Ф., Квашенинников Ю. В., Зубов Ф. И., Дозорин Г. А., Зубов Г. С., Шульц Ф. Ф.

Новое строительство нашего университета

Правительством утверждено строительство корпуса для биологического факультета. Корпус будет строиться от улицы Кутякова по Астраханской до Ленинградской.

На заготовку стройматериалов отпущено 130 тысяч рублей. В ближайшее время начнется расчистка площадки для строительства.

Кроме того к 1 января должно быть закончено строительство нового общежития университета. Общежитие будет хорошо оборудовано, при нем будут душевая и прачешная.

С 1-го января начнется строительство еще одного нового общежития на 250 человек. Срок окончания его—1-го августа 1937 г.

Будут строиться корпуса для научной библиотеки и корпус для исторического факультета.

ЛИЦО ОДНОГО КРУЖКА

7 часов вечера считается временем начала занятий кружков комсомольской политехнической.

5 минут восьмого, но в коридорах группы беседующих комсомольцев. В аудиториях, где в эту минуту должны идти занятия, еще пусто. Наконец, в 10 минут восьмого неспеша расходятся по аудиториям—занятия начинаются. Мы в кружке пропагандиста Колычева.

К началу занятий из 22-х членов кружка явилось 13. Минут через 10—15 (т. е. в 20—25 минут восьмого) явились: Половникова, Кузнецова и Колыбалова. Но еще через 10 минут комсомолец Невзоров, никому не говоря ни слова, вдруг поднялся и ушел. Таким образом из 22-х членов кружка на занятиях присутствовало 15, т. е. 69 проц.

Кружок занимается изучением истории партии по трехтомнику. Тема сегодняшнего занятия—„Революция 1905 года.“

Членов кружка можно разделить на две группы: одни много говорят и выступают, другие все время молчат.

Так, например, Бобровский выступал 4 раза, Невзоров за 25 минут успел выступить 2 раза. Товарищи Гельд и Доронкина, наоборот, все время молчали.

На первый взгляд кажется,

что Бобровский хорошо подготовился к занятиям, а Гельд и Доронкина не готовы. Но выступления Бобровского были не конкретны. Он скользил по поверхности, не вникая в суть вопросов.

Интересная подробность: у „молчальников“ Доронкиной и Гельд тщательно и добросовестно составлены конспекты. У активного Бобровского конспекта нет,—он оперирует Поповым и, как видно, больше ничего не читал.

Почему же молчат т. Доронкина и Гельд? Они „стесняются“. Но ни пропагандист ни факультетское бюро не пытаются вовлечь их в активную работу в кружке.

Большим недостатком занятий является то, что пропагандист говорит не меньше 2/3 всего времени и лишь третью часть времени говорят члены кружка (как было в данном случае).

Но и на язык слушателей надо обратить особое внимание.

Вот, например, как начал Серов свое выступление о государственном перевороте 3-го июня—„К 3 июня революция достигла такой точки, которая есть на низшем этапе и массы в апатии... Правительство, видя, что массы не ведут борьбу, ре-

шило вести собственную борьбу и физически изъять с. д. партию“ и т. д. в этом же роде.

Член кружка Невзоров говорит—„Большевики хотели перерастить ее в пролетарскую“ (речь идет о перерастании буржуазно-демократической революции в пролетарскую).

Характерно, что хотя кружок и занимается по трехтомнику, но на занятиях это не чувствуется. Выступления членов кружка сводятся к пересказыванию отдельных мест из учебника Попова. Например, Половникова, говоря о II госдуме, подробно перечислила все даты, рассказала о всех событиях. Но политической оценки II думе не дала. Рассказано все по Попову и впечатление такое, будто кроме Попова она ничего не читала. Но Половникова прочла и проконспектировала всю, данную к этой теме литературу по трехтомнику.

Пропагандист должен требовать, чтобы слушатели в своих выступлениях более подробно останавливались на взглядах Ленина и Сталина по обсуждаемым вопросам, нужно чтобы не только при проработке, но и при выступлениях кружковцы ссылались на первоисточники.

Б. Ильин

ХИМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ НА ПРОВЕРКЕ

Как на химфаке реализуют решение ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 23 июня 1936 года

Опять о расписании

Расписание не содействует нормальной работе студентов. Оно составлено так, что в первом полугодии студенты работают почти без нагрузки, а во вторую половину, в период весенних испытаний, они будут перегружены. Нужно будет сдавать четыре предмета. Такое неравномерное распределение чтения курса приведет к тому, что учебный год будет закончен с большой академической задолженностью.

С „согласия“ студентов

Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома о высшей школе говорит: „Выделить для студентов III и IV курсов по 1 дню и для студентов последнего курса — по 2 дня в шестидневку для самостоятельных занятий“.

Деканат химфака решил, что с „согласия“ студентов постановление можно нарушить и на V курсе ликвидировал дни для самостоятельных занятий.

„Пока ничего неизвестно“

Производственная практика V и IV курсов по плану должна начаться с апреля. Но ни учебная часть, ни деканат еще не имеют списка предприятий, на которых студенты должны обрабатывать свою практику. Хуже того, деканат не имеет программы производственной практики. В результате всего этого студенты не разбиты по группам, предварительной подготовки к практике не ведут, и на вопрос: „как у вас обстоят дела с практикой?“ вместе с деканатом отвечают: „пока ничего неизвестно“.

Поистине курьезным является договор, заключенный кафедрой аналитической химии с одним из предприятий. Этот договор предусматривает предоставление студентам-практикантам всех прав лаборантов, в том числе права на получение хлебных карточек (?) и льготных обедов. Вопрос же о руководстве этими практикантами совершенно обойден.

БЫТЬ ПЕРЕДОВИКАМИ ТВОРЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

(Из речи директора университета Г. К. Хворостина на производственном совещании химического факультета)

Профессор Шлезингер правильно говорит, что часто мелочи срывают работу: мел, доска, плохая тряпка нередко являются досадными препятствиями в работе. Но все эти мелочи можно своевременно исправить. Далее Н. А. Шлезингер бросает обвинения студентам, что они не посещают научных семинаров.

Чья в этом вина? Основную часть обвинения надо отнести на счет научных работников. У них нет творческого научного порыва, который бы захватывал и увлекал студентов. Заразить студентов энтузиазмом творческой работы, руководить студентами — это почетная и серьезная задача наших научных работников.

Выступавшая здесь молодежь — люди с огнем, с бурлящей энергией, с живым стрем-

лением к работе и творчеству. Надо привлекать к себе эту прекрасную молодежь. Научить их любить и глубоко вникать в научную работу. Но у нас есть научные работники, которые достигнув званий и степеней, считают, что на этом и можно успокоиться и подменяют действительную работу, разговорами о работе. Они забывают, что звания и степени даются нашим Правительством за прекрасные научные достижения и упорный, творческий труд, который у нас стоит выше всего. Этого никому никогда не надо забывать.

Но не все зависит только от научных работников. Многое зависит и от студентов. Есть у нас в университете студенты, которые работают с жаром, с огнем, горят на учебе, но есть и такие, которые тлеют, коптят на работе и это демобилизует часть нашего коллектива. За время пребывания в университете надо получить максимум знаний. А для этого нужно систематически и напряженно работать (минимум 10 час. в день). Немногие еще студенты умеют так работать. Задача коллектива научных работников общественных и партийных организаций научить студентов работать продуктивно, упорно, творчески работать, овладевая максимумом знаний“.

Одни горят на работе, а другие тлеют, коптят...

Далеко от научной работы

Профессор Шлезингер в своем выступлении сказал: „научная работа в университете необходима, иначе он превращается в среднюю школу повышенного типа“.

Как же химфак проводит научную работу? Предоставим слово студентам:

Пономарев — Студенты далеки от научной работы. Они не знают секретов и путей к научной работе кафедр. Надо, чтобы научные работники больше уделяли внимания привлечению студентов к научной работе — тогда появятся не единицы, а десятки талантливых студентов, способных творчески работать.

Авербах — На кафедре органической химии научной работой студенты заниматься не могут, так как нет хорошо оборудованной лаборатории.

Ланина — Студенты не знают о научной работе сотрудников кафедр. К научной деятельности студенты не привлекаются. Кол-

лектив научных работников не создает стимула для занятий научной работой. В лекциях надолго материал преподносят шире, „выходить за рамки учебника, выдвигать проблемы исследовательской работы“.

Есть только планы

Научно-исследовательская работа среди самих научных работников поставлена плохо. Об этом на совещании говорил проф. Шлезингер.

На кафедре физической химии имеются планы научной работы у сотрудников, но работы пока нет. Научные семинары работают плохо (доц. Шишкин не сделал ни одного доклада. Колычев также мало принимает участия).

Берите с них пример

Прошедшая проверка грамотности студентов дала очень высокий процент неудовлетворительных оценок.

Это обязывало систематически бороться за повышение уровня знаний и тут на помощь пришли дополнительные занятия по русскому языку.

Но, к сожалению, посещаемость этих занятий и дисциплина на них оставляют желать много лучшего.

В этом отношении студенты 5 курса оказались наиболее сознательными. Посещаемость занятий по русскому языку у них наилучшая.

Будем надеяться, что и остальные студенты, не дожидаясь их перевода на 5 курс, энергично возьмутся за повышение своей грамотности.

Надо заниматься, а они гуляют

День для самостоятельных занятий на химфаке часто превращается в выходной день. Вести самостоятельную работу, например на кафедре органической химии нет никакой возможности, так как помещение за аудиторное.

Трудовая дисциплина на факультете падает из месяца в месяц — в сентябре было пропусков по не уважительным причинам 0,3 проц., в октябре 0,59 проц., а в ноябре уже 1 проц.

А ведь из факультета до сих пор не ликвидировано 47 „хвостов“.

Внимание мелочам

Часто незадолго до начала лекций аудитория безуспешно атакуется студентами — там проводится уборка. Но это еще ничего, бывает и хуже — лекция уже началась, а уборка еще не кончилась.

Борьба за чистоту в университете еще не на большой высоте — на кафедру в аудиторию нельзя ни облокотиться, ни тем более положить что либо без риска испачкаться о пыль и мел.

Аудитории никогда не проветриваются, поэтому неудивительно, что воздух в них насыщен не только специфическим химическим ароматом, но и каким то, как говорит профессор Шлезингер, звериным запахом.

Доски являются такой большой редкостью, что часты слу-

чай „стычек“ между научными работниками за право читать лекцию в нижней аудитории.

Все эти мелочи сильно отражаются на учебе.

О естествознании

Студенты 4-х и 5-х курсов на собрании поднимали вновь наболевший вопрос о чтении курса истории естествознания. Этот курс уже сейчас читается с большими пропусками (из 9 лекций прочитано всего шесть).

Пушкинский комитет не работает

Об исключительном внимании и любви к Пушкину свидетельствуют у нас: переполненная аудитория в день лекции т. Павловского, десятки заполненных анкет научной библиотеки, возросший спрос на произведения поэта и многое другое.

Но, к величайшему сожалению, для удовлетворения этого все более растущего стремления студенчества познать Пушкина у нас не делают почти ничего.

Мы не берем в счет лекции преподавателя г. Устинова, которые громко именуются учебной частью университета „факультативным курсом литературы“, так как о качестве этих лекций ясно говорит то, что их посещают в большинстве лишь учащиеся средних школ.

Нам безусловно нужен факультативный курс литературы, но такой курс, который бы по своей теоретической высоте отвечал бы уровню развития основной массы студенчества.

В университете создан Пушкинский комитет под председательством тов. Хворостина.

Этот комитет призван централизовать и направлять в должное русло всю работу по подготовке к 100-летней годовщине со дня гибели великого поэта.

Но комитет до сих пор не работает.

Возможно Пушкинский комитет не работает потому, что в него входят очень занятые лица только „по штату“ связанные с подготовкой к юбилею. К ним относятся бывший зав. культсектором комитета ВЛКСМ Ильин, культработник профкома Есафов, директор научной библиотеки Артиевич.

Не вовлечен в подготовку к юбилею литературный кружок, который казалось бы должен играть ведущую роль.

Состав Пушкинского комитета должен быть пересмотрен—кусть он лишится „заслуженных деятелей“ университета и пополнится энергичными работниками. Начать работу этому комитету давно пора. К. Глаз.

Комната в Михайловском

(Из беседы с директором музея Пушкинского дома В. Шапошниковым)

„Все это происходило на маленьком пространстве: комната Александра была возле крыльца, с окном во двор, через которое он увидел меня, услышав колокольчик. В этой небольшой комнате помещалась кровать его под пологом, письменный стол, диван, шкаф с книгами и проч.“ Так писал Пушкин.

„Пушкин был очень прост во всем, что касалось до внешней обстановки... Иметь простую комнату для литературных занятий было у него даже потребностью таланта и условием производительности. Он не любил картин в своем кабинете и

голая серенькая комната давала ему более вдохновения, чем роскошный кабинет с эстампами, статуями и богатой мебелью, которые обыкновенно развлекали его“. Так пишет первый биограф поэта Анненков.

Простая деревянная кровать стояла в этой комнате. Вместо одной ножки под нее было поставлено полено. Некрашенный стол, два стула и шкаф с книгами. Вот облик комнаты, где писались „Евгений Онегин“ и „Борис Годунов“. К столетию со дня смерти поэта Михайловская усадьба и комната Пушкина будут восстановлены. („См“)

Он был шахматистом

Ла Бурдонне, знаменитый французский шахматист и издатель первого в мире шахматного журнала, был доволен: весть о выходе в свет его „La Palamède“ дошла даже в далекую Россию. Об этом свидетельствовал полученный Ла Бурдонне заказ на высылку журнала г-ву Александру Сергеевичу Пушкину (С.-Петербург, Россия).

Пушкин любил играть в шахматы. Играл он не сильно, но с увлечением и всегда горячо реагировал на исход партии. В воспоминаниях современников поэта его шахматным занятиям уделяется мало строк.

Одним из частных партнеров Пушкина был П. И. Вульф.

„Павла Ивановича он... сам и выучил играть в шахматы, раньше он не умел, но только очень скоро стал его обыгрывать. Александр Сергеевич сильно горчился при этом. Однажды он даже вскочил на стол и закричал: „Ну, разве можно так обыгрывать учителя... никогда не буду играть с вами... это не на что не похоже.“ (Е. Е. Сивичина „Русская старина“ 1888 г.)

Шахматы сопровождали Пушкина и в его странствиях. А. И. Вульф (племянник П. И. Вульфа), описывая в своем дневнике возвращение вместе с поэтом из Тверской губернии в Петербург, говорит: „Путешествие мое в Петербург с Пушкиным было довольно приятно... На станциях во время перемены лошадей играли мы в шахматы...

Увлечение шахматами не покидало Пушкина до последних дней его жизни. („Смена“)

Пушкиниана

● Наша университетская научная библиотека закончила работу над составлением книги „Чернышевский о Пушкине“. В ближайшие дни эта книга будет издана.

● 12 декабря в читальном зале библиотеки состоялась очередная художественная читка. Артист драмтеатра им. Карла Маркса т. Поречный читал отрывок из „Полтавы“ и стихотворение Лермонтова „На смерть поэта“.

● Саратовское областное издательство на днях выпускает альманах „Литературный Саратов“, посвященный А. С. Пушкину. Альманах состоит из оригинальных статей саратовских пушкинистов.

● Каждый пятый день шестидневки в здании Обл. ОНО проводятся пушкинские семинары, на которых готовятся 30 докладчиков и занимаются преподаватели литературы полных средних школ. Семинар ведет профессор Скафтыков.

● В библиотеке нашего университета имеются издания произведений Пушкина на нескольких языках, в том числе на немецком и даже на вепьланском (карельском) языке.

● Студенческий драмкружок готовит к Пушкинским дням постановку пьесы А. Глобы „Пушкин“.

Максим Горький

О Пушкине

Мы помещаем отрывок из статьи основоположника пролетарской литературы М. Горького о великом русском поэте Александре Сергеевиче Пушкине.

...Пока Пушкин шел тропой романтизма, протоптанной до него, пока он подражал французам, Байрону, Батюшкову, Жуковскому,—общество, замечая его удивительный талант, ценило музыку нового стиха, одобряло поэта. Но как только он встал на свои ноги и заговорил чисто русским народным языком, начал вводить в литературу народные мотивы, обыденную жизнь, стал изображать жизнь реально, просто и верно,—общество стало относиться к нему насмешливо и враждебно, чувствуя в нем строгого судью, беспрепятственного свидетеля русской пошлости, невежества и рабства, жестокости и холопства перед силой власти.

В семье к нему относились подозрительно и грубо: отец даже обвинил поэта в покуше-

нии на убийство, что грозило каторгой.

Его травил Булгарин, искажала цензура. Бенкендорф преследовал выговорами. Стихотворения „Моя родословная“, „На выздоровление Лукулла“ и насмешливые четверостишия вызвали, наконец, непримиримую злобу к поэту, ловкие люди искусно раздували общее недоброжелательство к нему, наконец, против него была пушена в ход клевета, и—вскоре его застрелили.

Его судьба совершенно совпадает с судьбой всякого крупного человека, волею истории поставленного в необходимость жить среди людей мелких, пошлых и своекорыстных—вспомните Леонардо де Винчи и Микель Анджело. Пушкин для русской литературы—такая же величина, как Леонардо для европейского искусства. Мы должны уметь отделить от него то, что в нем случайно, то, что объясняется условиями времени и личными, унаследованными качествами—все дворянское, все временное—это не наше, это чуждо и не нужно нам.

Но именно тогда, когда мы откинем все это в сторону—именно тогда перед нами и встанет великий русский народный поэт, создатель чарующих красотой и умом сказок, автор первого реалистического романа „Евгений Онегин“,—автор лучшей нашей исторической драмы „Борис Годунов“—поэт до сегодня никем не превзойденный ни в красоте стиха, ни в силе выражения чувства и мысли, поэт—родоначальник великой русской литературы.

Что же дает Пушкин читателю—пролетарию.

Во-первых, на примере его творчества мы видим, что писатель, богатый знанием жизни,—так сказать перегруженный опытом,—в своих художественных обобщениях (в образах Евгения Онегина, Графа Нулина, Дубровского и т. д.) выходит из рамок классовой психики, возвышается над тенденциями класса и объективирует нам этот класс—с внешней стороны—как неудачную и нестройную организацию части исторического опыта, с внутренней—как психику своекорыстную, полную непримиримых противоречий.

Несомненно, что Пушкин—

дворянин—он сам одно время кичился этим,—но нам важно знать, что уже в юности своей он почувствовал тесноту и духоту дворянских традиций, понял интеллектуальную нищету своего класса, его культурную слабость и—отразил все это, всю жизнь дворянства, все его пороки и слабости с поразительной верностью.

В примере Пушкина мы имеем писателя, который, будучи переполнен впечатлениями бытия, стремился отразить их в стихе и прозе с наибольшей правдивостью, с наибольшим реализмом, чего достигал с гениальным умением. Его произведения—драгоценное свидетельство умного, знающего и правдивого человека о нравах, обычаях, понятиях известной эпохи—все они суть гениальные иллюстрации к русской истории.

„От кого бы я не происходил,—говорит Пушкин,—образ мыслей моих от этого никак бы не зависел“.

Это слова человека, который чувствовал, что для него интересы всей нации выше интересов одного дворянства, а говорил он так потому, что его личный опыт был шире и глубже опыта дворянского класса.

ЯРЛЫКИ НА ПУСТЫХ БУТЫЛКАХ

Профессор Стенфордского университета Иллс задается целью собрать все, что было сказано за последние несколько лет о современном состоянии американской школы. Результаты, полученные Иллсом, превзошли все его ожидания. Профессор был даже несколько смущен этими результатами и в напечатанной по этому поводу статье

в журнале „Высшее образование“ квалифицирует приводимые им высказывания как „живописные преувеличения“... Вот некоторые из них.

Что такое современный американский университет?

„Наши университеты—беспринципные учреждения, готовые служить кому угодно и превращаться во что угодно, начиная от лаборатории и кончая увеселительным садом.“

Что представляет собой американский профессор?

„Слабое создание, боящееся заявить, что его душа принадлежит ему. Ни один из них никогда не решится заработать даже жалкого пропитания вне университета.“

Учебный план

„Масса унаследованного хлама, гора обломков, случайно накопившихся в результате трех-четырех веков обучения, окаменелое анатомическое образование, затвердевшее несколько столетий назад.“

Методы преподавания

„Методы преподавания давно безнадежно устарели... Аудитория является не колыбелью, а могилкой любознательности.“

Кто они, получившие диплом?

„Это люди, которым поставили штамп „бакалавр искусств“ (первая ученая степень, получаемая окончившими западно-европейские университеты—Ред.) и выпустили на рынок, как готовый продукт. Но ведь это только ярлык на пустой бутылке.“

Надо воздать должное этой „самокритике“. Нельзя не согласиться с одним из авторов, литируемых проф. Иллсом, утверждающим, что при таком положении „американские колледжи бесстыдно грабят у людей их драгоценнейшие годы.“

В университетах Советского Союза

● Студенты химки МГУ к приезду в Москву Лиона Фейхтвангера выпустили специальный художественно-оформленный бюллетень. В нем помещены отрывки из высказываний Лиона Фейхтвангера об историческом романе и чрезвычайно оригинальный отрывок из его автобиографии.

● В фундаментальной библиотеке ЛГУ открылась выставка, посвященная теме огромной исторической значимости. Здесь выставлены брошюры со Сталинской Конституцией, напечатанные на 53 языках. Сам факт публикации Конституции на стольких языках как нельзя лучше иллюстрирует ее содержание. Выставка все время будет пополняться брошюрами Сталинской Конституции, которая, по последним сведениям, уже напечатана на 100 языках. На выставке также имеются аннотированные списки художественной литературы, иллюстрирующей Сталинскую Конституцию и конституцию буржуазных стран.

● Исторический факультет ЛГУ организует цикл лекций, посвященных Испании. Первую лекцию „Испания в средние века“ прочтет тов. Арский, вторую, — „Испания XIX и XX века“ — проф. Молок, третью „Испания сегодня“ — проф. Бантке.

● Несколько дней назад профессор Пражского университета Фредерик Грозный прочел в актовом зале ЛГУ доклад о хеттской культуре. Изучая архивы хеттских королей, содержание 13.000 глиняных табличек Грозный открыл историю 5 неизвестных до сих пор народов Древнего Востока и установил сходство хеттского языка с группой индо-европейских языков.

Писать грамотно, говорить культурно ПЕРЛЫ НЕГРАМОТНОСТИ

У студента II курса химфака Карпова А., в диктанте 29 орфографических и 21 пунктуационная ошибка. Он пишет: „бохрама“, „каровой“, „переедеш“, „сколе“, „разстелался“, „осмотреться“.

Студентка II курса истфака Константинова А. сделала 24 орфографических и 6 пунктуационных ошибок. Она пишет: „летнию“, „знабило“, „свежность“, „неправельными“, без подобное“.

Студентка IV курса биофака Гусакова, в отрывке из Лермонтова, сделала 22 орфографических и 13 пунктуационных ошибок. Она пишет: „промойнами“, „безименной“, „ни смотря“, „показавал“, „посидевшие“, „ночьлег“.

Студент IV курса биофака Родаев сделал 18 орфографических и 11 пунктуационных ошибок. Он пишет: „взоброгся“, „увенченые“, „несовмествовали“, „рости-лался“.

Студентка III курса геофака Кузнецова Т. сделала 15 орфографических и 17 пунктуационных ошибок. В отрывке „Бежин Луг“ Тургенева она пишет: „Бежена“,

„околодка“, „подомной“, „раздолись“, „подбижали“, „гико-нем“.

Студент III курса геофака Маринин Г. сделал 22 орфографических и 12 пунктуационных ошибок. Он пишет: „не кокой“, „во круг“, „расдались“, „порозило“, „вернутесь“.

ОТЛИЧНИКИ

Письменные работы по проверке грамотности студентов нашего университета дали очень плохие результаты. Отлично выполнивших задание очень мало, но они есть.

На химфаке на „отлично“ написали диктант: Рост, Захаров, Кочкалова, Молоканова, Геритц, Баскина, Кулагина, Кузнецова, Фигуровская и Урюпин.

На геофаке оценку „отлично“ получили: Николаева, Шалкинский, Велькер, Громова и Кудрявцева.

На физмаге на „отлично“ написала диктант Матерова.

Григорьев

Нам созданы все условия

(Письмо новичков истфака)

Первый год мы занимаемся в университете и хочется сказать несколько слов о том, как он нас встретил и как мы, новички, чувствуем себя в его стенах.

С самого начала занятий обстановка истфака подействовала весьма положительно на нас, вновь пришедших.

Чистота в аудиториях, коридорах, читальне—располагает к работе. В читальне соблюдается тишина, имеются газеты и необходимые книги. Правда, иногда нехватает учебников по истории народов СССР, в частности Любавского, но это бывает только в выходной или в 5-й день шестидневки.

О том, что обстановка для занятий создана вполне удовлетворительная говорит тот факт, что многие студенты других факультетов часто вечерами зани-

маются в читальне и аудиторных нашего исторического факультета.

Лекции по всем дисциплинам, как то: по доклассовому обществу, по истории народов СССР, по древнему Востоку, диамату, дают нам прекрасный материал как по форме, так и по содержанию.

Предоставляемый нам день для самостоятельных занятий дает возможность глубоко работать над книгой.

Мы горим желанием учиться так, чтобы действительно оправдать те надежды, которые возлагает на нас наша партия и правительство. Для этого нам созданы все условия.

Группа студентов первого курса исторического факультета СГУ

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Не повторяйте ошибок

Мы уже писали о двух первых номерах стенгазеты химического факультета „За кадры“. Художественно хорошо оформленная газета наводила скуку своими длинными, написанными сухим языком, статьями.

Вышедший на днях № 3 выгодно отличается от предыдущих. На этот раз газета дала короткие, живые заметки, метко бьющие по конкретным недостаткам в учебе, быту, в комсомольской работе.

В газете есть очень удачные карикатуры, например: „Осада Трои“ и карикатура к заметке о комсомольском собрании.

Наконец газета сделала хороший почин, поместив „Песню о родине“ на немецком языке.

Это можно занести в актив газеты. Но все это сводится на-нет большой ошибкой, которую допустила газета.

В газете не проставлен день ее выхода. А жаль... Она вышла 28 ноября... т. е. через два дня после доклада товарища Сталина на Чрезвычайном Съезде Советов.

Вся страна с огромным вниманием и воодушевлением слу-

шала 25 ноября своего, великого вождя и учителя.

У студенчества и научных работников университета, как и у всех трудящихся нашей страны, доклад этот вызвал огромную гордость за свою родину, чувство беспредельной любви и уважения к гениальному творцу Конституции, новые мысли и громадное воодушевление. Об этом говорят многочисленные письменные и устные отклики на доклад товарища Сталина.

И странно видеть газету, которая проходит мимо основного, что волнует в данный момент ее читателей, — нет и газете „За кадры“ № 3 слова о замечательных и незабываемых событиях этих дней.

Газета, в том числе и стенная, должна являться „коллективным агитатором, пропагандистом и организатором“. Она должна ярко и полно выражать мысли и показывать дела того коллектива, органом которого является, т. е. идти в ногу с жизнью. Газета „За кадры“ в № 3 этого не делает и это решающее в отрицательной оценке номера.

ДЕВУШКИ ВОЗМУЩАЮТСЯ

Недавно у нас начался медицинский осмотр студентов, который производится в общежитии, в комнате мединжта.

Чтобы ускорить это дело какая-то „умная“ голова придумала такую „рационализацию“.

Около двери мединжта поставили ширму, которая загрозила коридор.

Но это пол-беды. Беда в том, что ребята, раздевшись за ширмой в ожидании вызова на осмотр садятся тут-же в коридоре, на скамейке — покурить. Другие выйдя от врача, ожидают в коридоре пока разденутся товарищи, чтобы зайти за ширму и одеться самим. Это происходит потому, что ширма не вмещает больше трех человек.

Таким образом, около двери мединжта всегда можно увидеть живописные группы ребят в костюмах адама или в лучшем случае — в белье.

Это очень неудобно для девушек, живущих в комнатах, расположенных по этому коридору. По понятным причинам им приходится все время осмотра сидеть в комнатах или же, зажмурив глаза, ощупью, пробираться сквозь строй оживающих осмотра ребят.

Медосмотр продлится около месяца, в течение которого девушки вынуждены будут по вечерам сидеть взаперти.

Девушки возмущаются и требуют устранения этого безобразия.

И. Стар

Библиография

Интересная и полезная книга

Проф. П. С. Рязков „Очерки по истории Нижнего Поволжья“ ст. 152 Сар. Край. ГИЗ 1936.

В этой книге, состоящей из разделов Материнский род; Отцовский род; Мордва в Нижнем Поволжье; Скифы и сарматы на Нижней Волге; Поздние кочевники VI—XII вв. в степях Нижнего Поволжья; Золотая Орда; Нижнее Поволжье в XVI—XVIII вв.—подведены итоги исследований, которые производились главным образом, автором, его учениками и сотрудниками с 1921 г. по 1936 г. и были организованы историческим факультетом нашего университета.

Эти очерки, написанные по археологическим материалам, освещают ряд вопросов по истории древнего общества, знакомят читателя с большим археологическим материалом, который стал известен науке за последнее время, и дают интереснейшие сведения о далеком-далеком обширном области на Юго-Востоке РСФСР.

Новые археологические материалы дали возможность автору иначе, правильнее и точнее, чем это делалось раньше, осветить историю древнего общества, историю народов, живших в этой области Юго-Востока РСФСР. Современная Марксистско-Ленинская научная точка зрения дала возможность автору по-новому подойти к материалам как русских, так и иностранных авторов подвергнуть обоснованному скепсису некоторые, казалось бы твердо установленные, взгляды и оценки, и обратить внимание на то, мимо чего с невниманием и недооценкой проходили ранее.

Хотя книга иллюстрирована очень скупо, но все же вполне достаточно для того, чтобы материал, преподнесенный ей ярко запечатлелся.

Эта интересная и очень полезная книга вполне доступна широким кругам читателей как по своему языку, так и по цене (1 р. 40 к.).

Надо надеяться, что студенты нашего университета, главным образом студенты истфака, познакомятся с этой книгой.

Эль.

НАШИ НОВОСТИ

● В будущем—1937 году значительно расширится контингент приема в наш университет. Будет принято 1000 человек.

● Все программы и государственные экзамены, и к зимним экзаменам сейчас срочно печатаются. Значительная часть их уже роздана. Остальные, по сообщению учебной части, будут на руках студентов 20 декабря.

Ответ редактор

А. П. КОЛЕСНИК